

**АПОЛЛОНИЙ РОДОССКИЙ, АРГОНАВТИКА, ПЕРЕВОД,
ВВЕДЕНИЕ И ПРИМЕЧАНИЯ ГРИГОРИЯ ФИЛИМОНОВИЧА
ЦЕРЕТЕЛИ, ТБИЛИСИ, 1964, 348 стр.**

Г. Ф. Церетели — один из тех глубоких знатоков античности, чьи работы представляют собою определенную эпоху в изучении ее и сохраняют большую научную ценность и в наши дни, благодаря мыслям, превосходящим развитие науки. Именно поэтому сообщение о подготовляемом издании его трудов было встречено с радостью всеми, кто любит античность. Как первый том предстоящего четырехтомного издания вышла поэма Аполлония Родосского с греческим текстом, примечаниями, вводной статьей, которые выполнил Г. Ф. Церетели. Это издание, подготовленное автором в довоенный период, так и не увидели читатели. Необоснованные репрессии, жертвой которых пал Григорий Филимонович, задержали почти на 30 лет публикацию выполненной им работы. В настоящее время читатель имеет возможность впервые познакомиться с полным переводом поэмы Аполлония на русский язык.

Публикация доказывает нам многогранность научных интересов Г. Ф. Церетели — переводчика, издателя античных текстов, ученого, глубоко изучившего не только интересующий его первоисточник, но и критическую литературу о нем. Опубликованный труд Г. Ф. Церетели состоит таким образом из трех частей: 1) введения и комментариев, в которых находит выражение научная позиция автора относительно проблем эллинистической литературы; 2) издание текста поэмы Аполлония; 3) перевод ее. В качестве приложения дана небольшая статья Ф. А. Петровского «Григорий Филимонович Церетели и его переводы античных поэтов». На том, как представлены эти три части в книге, нам придется более подробно остановиться.

Введение содержит ряд заслуживающих внимания положений, которые помогают лучше понять место Аполлония в литературной жизни эллинистической эпохи. Приведу пример. На стр. 13 Г. Ф. Церетели след за немецким ученым Виллямовицем отмечает, что Аполлоний в отдельных случаях заимствует материал для сравнений из человеческой жизни. Он, однако, глубже Виллямовица проник в поэтику Аполлония, показав, что поэт интересуется не человеческая жизнь вообще, а жизнь бедного класса. На это, весьма важное для понимания места Аполлония в литературной жизни его времени, обстоятельство до нашего времени никто не обратил должного внимания, и яркий пример — исследование Н. А. Чистяковой о сравнениях в поэме о походе аргонавтов.¹ Это указание Г. Ф. Церетели в связи с новыми исследованиями позво-

¹ Н. А. Чистякова, К вопросу о художественной функции сравнения в эллинистическом эпосе, Вестник Ленинградского университета, № 8, сер. истории, языка, литературы, вып. 2, 1962, стр. 111-120.

ляет ставить вопрос о близости поэта к своим современникам, проявлявшим интерес к жизни простых людей (Герод. Леонид Тарентский)¹. Правильной представляется нам датировка поэмы в целом (60-е годы III в. до н.э.) и мысль, что выходу ее предшествовало ознакомление с ней публики путем выступления автора с отдельными ее частями на поэтических состязаниях (стр. 5). Г. Ф. Церетели вполне справедливо полагает, что вряд ли только несходство литературных взглядов могло иметь для Аполлония те роковые последствия, которые затем выпали на его долю. Однако, не всегда мы можем согласиться с автором и это не удивительно, так как история литературы эллинизма все еще полностью не разработана в связи с отсутствием ряда источников, что разные ученые пытаются по-разному компенсировать комбинацией дошедших к нам источников и своими догадками. Г. Ф. Церетели в ряде случаев поднялся гораздо выше современных ему зарубежных ученых и стал в подлинном значении слова предтечей нового направления в науке, но в отдельных частностях еще не смог преодолеть традиционную интерпретацию свидетельств об Аполлонии, столь характерную для зарубежной науки в лице ее блестящего представителя Вилиямовица. Г. Ф. Церетели неоднократно ссылается на его «Эллинистическую поэзию во времена Каллимаха», но, пожалуй, единственное место, в котором чувствуется влияние этого немецкого ученого, это вопрос о взаимоотношениях между Аполлонием и Каллимахом.

Согласно биографиям Аполлония, он был учеником Каллимаха, но вступив в конфликт со своим учителем, был вынужден уйти на Родос. Этой схеме придерживался Вилиямовиц, ей следуют и в настоящее время в популярных работах².

Необходимо отметить, что Г. Ф. Церетели стремится, и это чувствуется в тексте всего «Вступления», отойти от этой распространенной в его время точки зрения. Он привлекает оксиринхский папирус, представляющий собой список директоров Александрийской библиотеки и делает вполне справедливый вывод (стр. 4), что в свете сообщения папируса, Аполлоний должен быть лишь немногим моложе Каллимаха³, учеником которого делает его древность. «Косвенным подтверждением последнего, — пишет он, — служит то, что влияние Каллимаха можно наблюдать на языке, на метрике, на ряде отдельных частностей поэмы Аполлония». Но никто другой, как Г. Ф. Церетели с присущим ему глубоким знанием эллинистической поэзии, в примечаниях неоднократно подчеркивал разницу между Каллимахом и Аполлонием, когда они разрабатывают сходные мотивы. Это имеет особо важное значение, так как нередко зарубежные исследователи и сейчас ограничиваются только формальным сопоставлением сходных мотивов в произведениях обоих поэтов, на основании чего делают выводы о зависимости одного поэта от другого⁴. Более точно говорить о зависимости наших поэтов можно было бы в том случае, когда в нашем распоряжении была бы

¹ W. Steffen, *Stare i nowe elementy w „Wyprawie argonawtów“ Apolloniosa z Rodos, Meander*. XIX, № 2—3, 78—87.

² В резко вульгаризованной форме конфликта между студентом и профессором, эта схема получила освещение в книге А. Боннара «Греческая цивилизация», т. 3, М., 1962, стр. 289.

³ Мы не видим препятствий, чтобы на основании этого же папируса считать Каллимаха ровесником Аполлония.

⁴ К примеру в работе итальянского ученого Корбатто.

точная датировка их произведений. В настоящее время можно считать доказанным, что с таким же основанием можно говорить о влиянии Каллимаха на Аполлония, как и Аполлония на Каллимаха¹. Итак, правильно отметив, что между обоими поэтами не может быть большой возрастной разницы (максимальная допустимая разница порядка 5 лет), автор не пересмотрел критически традицию поздней античности, тем более, что имеются основания думать, что во время составления биографии Аполлония уже было широко распространено смешивание автора «Аргонавтики» с более молодым поэтом Аполлонием Идографом. Это обстоятельство также отмечает Г. Ф. Церетели на стр. 8. Созданию версии об Аполлонии как ученике Каллимаха в период смешивания его с Идографом сильно содействовало бы то обстоятельство, если бы Идограф был учеником Каллимаха, что представляется вполне возможным. Хотя в данном вопросе, ученый не отошел от традиционной для его времени точки зрения, не может подлежать сомнению, что именно он начертал тот путь, по которому пошла наука в настоящее время. Он совершенно правильно указывает, что последующие поколения не разделяли взглядов Каллимаха на «Аргонавтику» и отмечает влияние ее на римскую литературу.

Все изложенное выше дает право утверждать что вводная статья и примечания, выполненные Г. Ф. Церетели, представляют собою немалый интерес для исследователей эллинистической поэзии.

Перейдем теперь к тексту «Аргонавтики» Аполлония. Публикация текста античного автора требует не только глубоких знаний, но и огромной черновой работы по сверке рукописей, по критике текста. Только такому специалисту, каким является Г. Ф. Церетели, была под силу эта работа. Ведущий специалист по греческой палеографии, он много занимался рукописями, имеющимися в хранилищах нашей страны. Трудно предположить, что его внимание не привлекли рукописи «Аргонавтики». Однако, как это ни странно, в книге совершенно отсутствуют сведения об этом. Неизвестно почему издатели научного наследия Г. Ф. Церетели предпочли обойти молчанием этот вопрос. А между тем вопрос, что именно было взято за основу при работе ученого над текстом представляет интерес для филолога. В зарубежной науке много времени посвятил подготовке критического издания поэмы Аполлония Г. Френкель². Ему же принадлежит основательная работа по критике текста поэмы Аполлония³. Было бы интересно сопоставить эти два издания, так как имеются основания предполагать, что Г. Ф. Церетели использовал недоступные Френкелю рукописи поэмы, но, увы, мы лишены такой возможности. Наличие в критическом аппарате чтений с указанием на принадлежность их Г. Ф. Церетели вызывает большой интерес читателей. Достойно сожаления, что издатели не дали в отдельном приложении списка сокращений, употребляемых в критическом аппарате. Правда, ряд из них расшифровать для знатока не представит особого труда, но встречаются и такие, что даже умудренный в критических изданиях читатель вряд ли их поймет. Это затрудняет

¹ T. B. L. Webster. Chronological problems in early Alexandrian Poetry, Wiener Studien. 76. 1963. 68—78.

² Apollonii Rhodii Argonautica, rec. H. Fränkel. Oxonii, 1961.

³ H. Fränkel, Einleitung zur kritischer Ausgabe des Apollonios. Göttingen. 1964.

пользование критическим аппаратом. Да к тому же надо бы помнить, что далеко не все читатели, даже имеющие основательную филологическую подготовку, занимались вопросами критики текста Аполлония. Следует отметить тщательность, с которой напечатан греческий текст и в этом несомненная заслуга редактора выпуска проф. С. Г. Каухчишвили.

Наконец, перейдем к самому переводу, которому несомненно предшествовало самое тщательное изучение текста. Разве можно было бы дать точный перевод I, 1135 без установления правильного чтения последнего слова этой строчки в оригинале? Таких примеров можно привести больше.

Переводя «Аргонавтику», ученый, выражаясь словами Каллимаха, шел непроторенными путями, и дал читателям близкий к подлиннику высокохудожественный перевод, и каждый, кто заинтересуется поэмой Аполлония, будет несомненно обращаться к нему. При этом нельзя не сожалеть, что тираж этого ценного издания столь незначителен.

Поэма Аполлония трудна для перевода в тех местах, в которых ученый берет верх в Аполлонии над поэтом. Перечисление участников экспедиции за золотым руном в начале поэмы нагоняет скуку и настаивает читателя не в пользу автора поэмы. Следует отметить, что, на наш взгляд, Г. Ф. Церетели сумел настолько оживить этот довольно-таки сухой каталог, что он не выпадает столь резко из общего плана поэмы (как воспринимают его в подлиннике очень многие ученые). Мы, естественно, не в состоянии приводить все места, где ученый сумел своим переводом по-новому представить нам давно известные по подлиннику страницы поэмы Аполлония, и они заиграли совершенно новыми красками. Вместе с тем в переводе удалось сохранить стиль поэмы Аполлония. Это связано с глубоким чувством языка, как греческого, так и русского, которое присуще Г. Ф. Церетели. Вызывает глубокую радость то обстоятельство, что Аполлоний наконец стал доступен всем, кто интересуется античностью. Нельзя не поблагодарить Институт востоковедения АН Грузии, который предпринял эту публикацию. Желательно также, чтобы издания и остальных трудов Г. Ф. Церетели не заставили себя слишком долго ждать.

Нам представляется также необходимым, чтобы публикациям других работ Г. Ф. Церетели предшествовали статьи, раскрывающие их значение не только в исследовании античности в нашей стране, но и научную ценность на современном этапе развития науки. Мы вправе надеяться, что принцип полноты публикации, сохраненный в настоящем издании, будет также достоинством последующих выпусков работ проф. Церетели. Ведь не секрет, что, переиздавая перевод мимиаббов Герода, сделанный им, редакторы серии «Библиотека античной литературы» издательства художественной литературы весьма произвольно сделали выборку комментариев Г. Ф. Церетели, опустили шестой мимиаб. Можно надеяться, что подобный «подход» никогда не будет иметь места в изданиях АН Грузии¹. Хотелось бы также увидеть очерк жизненного и научного пути выдающегося ученого.

¹ О других недостатках издания—Менаандр. Комедии. Герод. Мимиаб, М., 1964; см. С. Маркиш, Античная библиотека, Вопросы литературы, № 5, 1965, стр. 227.

Интерес к научному наследию Г. Ф. Церетели огромен. Об этом говорит переиздание его папирусных публикаций за рубежом. Упоминает его как одного из наиболее выдающихся специалистов по Менандру А. Ден¹. Это свидетельствует о научной ценности работ Г. Ф. Церетели в наши дни. На это указывает также и заслуживающая высокой оценки статья Ф. А. Петровского о поэтических переводах этого выдающегося ученого. Несмотря на весьма сжатое изложение, очень скромный объем, она в основном достаточно полно показывает мастерство Г. Ф. Церетели, как переводчика античных поэтов.

Произведения проф. Г. Ф. Церетели в настоящее время стали библиографической редкостью. Предпринятое переиздание их достойно всяческой поддержки и поощрения.

А. Смотрич
(г. Львов)

¹ A. Dain. Le survie de Menander, Maia, 15, 1964, стр. 283.